

18+

ВЯТИЧИ

Гела Бахтина

Гела Бахтина

Вятчи

«Издательские решения»

Бахтина Г.

Вятичи / Г. Бахтина — «Издательские решения»,

Вятичи — это исторический роман о противостоянии вятичей-язычников под предводительством Князя Ходоты с Князем Владимиром Мономахом возглавлявшим Киевскую Русь. В центре сюжета — военная и идеологическая борьба за независимость и традиционную веру. Основными темами романа являются трагический конфликт между племенной вольностью и государственной централизацией, между язычеством и христианством, а также высокая цена, заплаченная за объединение земель в единое Древнерусское государство.

© Бахтина Г.

© Издательские решения

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	6
Пролог	6
Глава 1	8
Язычники	8
Глава 2	10
Неизвестные воины	10
Глава 3	12
Городище	12
Глава 4	13
Ночные гости	13
Глава 5	15
Страва	15
Глава 6	16
Возвращение домой	16
Глава 7	17
Корьдно	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Вятичи

Гела Бахтина

© Гела Бахтина, 2026

ISBN 978-5-0071-1884-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Пролог

Крещение Руси в современной исторической науке понимается как комплекс взаимосвязанных событий, в основном конца десятого века, включавших личное крещение киевского князя Владимира Святославича и его окружения. Но наряду с этим, оно включает в себя и принуждение к этому действию основного населения крупнейших городов Киевской Руси. Это меры, осуществлённые княжеской властью по созданию на Руси церковной организации и среды. Исторические источники дают противоречивые указания на точное время принятия новой религии. Традиционно, вслед за летописной хронологией, событие принято относить к девятьсот восемьдесят восьмому году и считать началом официальной истории Русской церкви.

Политическими последствиями Крещения Руси были идейно-культурная консолидация народов и племён Киевской Руси и усиление международного авторитета страны, где политика Рюриковичей стала обычным, не противоречащим духовным ценностям Европы явлением. Несмотря на сохранение дохристианских культов и верований, элита государства и, вероятно, часть его населения, после крещения стали идентифицировать себя в качестве христиан. Принятие христианства имело следствием также распространение христианской культуры, грамотности и книжности, формированию ряда новых производств и ремёсел, включая каменное зодчество, мозаику, иконопись и другое.

Рядом авторов термин понимается так же, как и процесс распространения христианства на Руси в одиннадцатом — двенадцатом веках, или более широко, как длительный процесс христианизации Руси, включая начальные этапы этого процесса в предшествующие годы, и распространение христианства в последующий период. Что это означает?

Обращение в христианство было стандартной практикой Византии в отношении с воинственными народами-язычниками. В девятом веке попытки христианизации предпринимались в отношении Великой Моравии (восемьсот шестьдесят второй год) и Болгарии (восемьсот шестьдесят четвёртый — девятьсот двадцатый год). Путём крещения правящей верхушки, Византия, в частности, стремилась закрепить государства язычников в своей сфере влияния, и уменьшить опасность военных конфликтов на своих границах.

Крещение Руси — это длительный процесс поэтапного проникновения христианства на Русь, которая продлилась десятилетия, а в некоторых частях Руси — не один век после крещения Владимира. При таком широком понимании, главными этапами Крещения Руси, кроме крещения Владимира и следовавших непосредственно за этим событий, представлены так же, первое крещение Руси в восемьсот шестидесятые годы. Затем, неудачная попытка крещения Руси, княгиней Ольгой после её личного обращения в христианство в Константинополе в девятьсот сорок шестом или девятьсот пятьдесят седьмом годах. И, конечно же, насильственное принуждение к этому действию людей не согласных менять свою исконную веру. К ним относились в основном племена славян, населявшие огромные территории Руси вокруг таких рек, как Ока, Москва, Дон и Волга.

Вятичи долгое время оставались язычниками. В двенадцатом веке ими был убит христианский миссионер Кукша Печерский (предположительно двадцать седьмого августа одна тысяча сто пятнадцатого года). Поздняя легенда сообщает о принятии христианства в некоторых местах только в начале пятнадцатого века:

«В одна тысяча четыреста пятнадцатом году, в княжение великого князя Василия Дмитриевича, сына Донского, мценяне не признавали ещё истинного Бога, почему и посланы были

в том году, от него и митрополита Фотия, священники, со множеством войск, для приведения жителей в истинную веру. Мценяне ужаснулись, стали воевать, но вскоре поражены были слепотой. Посланные начали склонять их к принятию крещения; убеждённые тем некоторые из мценян: Ходан, Юшинка и Закей крестились и, прозрев, обрели Крест Господень, иссечённый из камня, и резной образ Николая чудотворца, в виде воина, державшего в руке ковчег; тогда, поражённые чудом, все жители города спешили принять святое крещение».

Глава 1

Язычники

Дар слова был присущ человеку, одновременно с даром мышления. По свидетельству Библии, до разделения языков «на земле был один язык, одно наречие». Смешение языков, по библейскому сказанию, было вызвано великим человеческим пороком. Построить город и воздвигнуть башню до небес. И тогда, бог, увидев в людях порочность и разврат, гордыню и высокомерие, жажду власти и тягу к неоправданной лжи, зависти и жадности, решил рассеять их. Как сказано в Библии «И рассеял их Господь по всей земле; и они перестали строить башню».

Но, рассеять по земле оказалось для небесного провидения легче, чем избавить человечество от самых гнусных их пороков. Разделение, на основе человеческой речи, лишь усугубило гордыню и высокомерие, разделив людей на расы, касты и виды. Некоторые народности возомнили из себя наследниками самого бога и решили, что вправе управлять другими, используя остальных в качестве рабов. У людей возникло стремление возвыситься над соплеменниками, породив, таким образом, в себе ещё несколько омерзительных достоинств, таких как — чёрствость, алчность и предательство.

Даже, если судить с точки зрения иных религий и вероисповеданий, то языковым барьером для человечества стало непомерное тщеславие и эгоизм людей. Крах был неизбежен. И только вера стала единым спасением для всех. Только в ней люди видели истинную ценность жизни. Только она, спасала его от внутренних переживаний и терзаемых сомнений. Только в ней, человек пытался отыскать ответы на самые сложные вопросы, ежедневно возникавшие у него в течение жизни. Без веры, словно без солнечного света, человеку не суждено было выжить в опасном и противоречивом мире.

Первая массовая религия в истории человечества — язычество. Грехопадение повредило человеческую природу. Своим пренебрежением Божественной заповеди человек отдалился от Источника Жизни. Оставшись после падения при своих естественных, и притом испорченных, силах, люди неизбежно стали создавать искаженные образы сверхъестественного. Но в этом, они видели своё спасение и ответы на самые сложные вопросы. Пока не появился он.

Христиане называют себя его именем. Говоря о нём. Как о человеке, вознёсшимся на небеса, но, по-прежнему, живущим среди них. О его появлении говорится даже в ряде нехристианских источников. В них, Христос не называется по имени, но достаточно понятно, что говорится о нём:

«Скажи нам, мудрейший из людей: на какое обладание может положиться человек? Ибо какую пользу получили афиняне от того, что они убили Сократа, — ведь возмездием им за это был голод и чума?

Или, самосцы, что сожгли Пифагора, — ведь вся страна их, в один миг, была занесена песком?

Или иудеи, от казни своего Мудрого Царя — ведь с этого времени, у них было отнято царство?

Ибо Бог справедливо воздал за этих трех мудрецов: афиняне умерли от голода, самосцы были затоплены морем, иудеи сокрушены и изгнаны из своего царства, живут повсюду в рассеянии.

Сократ не умер! благодаря Платону; ни Пифагор: благодаря кумиру Геры; ни Мудрый Царь: благодаря новым законам, которые Он дал».

Однако с появлением новой веры, появились и разногласия, которые убеждением решить было невозможно. Мир, как и предвидели многие великие мыслители того времени, вновь раз-

делился. Ярые сторонники язычества считали христианство раболепной верой. А их сторонников предателями истинного бога. В числе таковых оказалось и сильное, независимое славянское племя — вятичи.

Глава 2

Неизвестные воины

Осень одна тысяча семьдесят шестого года выдалась на редкость дождливой и холодной. Кроме того, на Дону лежал такой плотный туман, что плывшим по воде стругам и ладьям, приходилось держаться друг к дружке очень близко, отчего, стоявшему на носу наблюдателю, можно было достать рукой до кормы, следовавшего впереди челна. И хотя гребцы знали эти места наизусть, сегодня повороты и мели Танаиса, или Бузана, как обзывали реку Хазары, приходилось буквально нащупывать с помощью буйков, оставленных предыдущим караваном купцов.

— Да! Давненько, я не припомню таких туманов!

Тяжело вздохнув, вымолвил, сидевший на корме, широкоплечий бородач в железной кольчуге с мечом на поясе, обращаясь к крепким гребцам, медленно орудовавшим вёслами.

— Не только ты, княжич! Я вот, тоже уж боле десятка лет хожу с тобой к иноземцам, а такого ещё не видывал.

Сердито пробурчал, в ответ, детина с проседью на висках. И взглянув на ряд щитов, привязанных ремнями к бокам деревянной струги, у коих лежали мечи, луки с колчанами, наполненными до отказа стрелами, да топоры, больше похожие на секиры, довольно добавил, указав головой на них:

— И если бы не это, совсем бы туго на сердце было.

— Буду честен с тобой, Белоус. У самого не всё гладко внутри. Скорее б уж до волока добраться, а там, глядишь, дело веселее пошло бы.

Всматриваясь в туман, глухо пробурчал на это замечание князь. И, обратив взгляд вновь на впереди идущую ладью, проговорил:

— Что-то Всеслав молчит!

— Знать, рано думать о привале.

Сделал заключение детина, снова посмотрев на оружие.

Наконец, ближе к полудню туман рассеялся, и широкий Дон предстал перед гребцами во всей своей красе. Гнусавые чайки парили над водой так низко, что иногда касались её крыльями, отчего, потом резко уходили ввысь. Здесь река делала крутой поворот, и струги стали приближаться к берегу. В этот момент, позади князя раздался, вдруг, громкий окрик:

— Ходота! Княже! Глянь влево, на берег!

Бородатый купец, услышав голос, повернул голову в указанном направлении и, приложив ладонь ко лбу, отчётливо увидел всадников, внезапно появившихся на возвышенности. Некоторое время они тоже наблюдали за караваном, а затем, повернув коней, скрылись из виду.

— Что ты, об этом думаешь?

Поинтересовался князь, явно обращаясь к гребцу, который, на время, отложив вёсла, тоже смотрел на берег.

— Одно скажу, это не хазары! Их было слишком много. А те, в передовые отряды, посылают не более десятка воинов.

Отозвался тот, взявшись за вёсла. Князь, в задумчивости, почесал бороду, и промолвил:

— Я, тоже так думаю! Хазарам, как их побили, не до этого. Не иначе, как это люди Святослава, али Всеволода. Чернигов, Владимир, Московия под Ярославичами. Переславль, Суздаль под ними же. На очереди Рязанцы, Кривичи, да Вятичи. Сколько времени обуздать нас хотят, да кишка тонка. Знамо дело, потому тут и шастают. А братья Ярославичи, как и сыны их, верь мне, не отступятся, покуда на всех славян ярмо не накинута. Поперёк горла мы им. Эх, земля

родная! Сколько уж нашего народу, от простого люда, до княжичей, в тартарары подались, оттеснив Хазар до самого Итиля, а сколько им вслед придёт? И чудное название им придумали Князья Киевские — половцы. Брошенные что ли? Или от того, что волосы русые, а не рыжие, как у Владимира? Так, мы все такие. Не мешаем кровь в отличие от них с Византийскими да Греческими принцессами. Что бога чужого не приняли? Так и вятичи, и кривичи, и многие другие славянские племена не хотят поклоняться человеку на кресте распятому. Посулами, да обещаниями, кого возьмёшь ныне? От того и бегут на Волгу, и на Дон. Не уж-то непонятно?

Тяжело вздохнув, замолчал Ходота. И немного подумав, добавил:

— Всё это до поры, да времени! Ведь, ежели сплотит их кто, да захотят они вернуться на землю отчею? Братоубийство будет, не иначе.

— Не уж-то, Киевского князя проделки?

Не поняв смысла сказанного, повысив голос, переспросил товарища детина.

— Не сомневайся, друже! Больше некому!

Ответил ему Князь, и, обращаясь к гребцам на передней ладье, громко крикнул:

— А ну, братцы, налегли на вёсла! И передайте Всеславу, мол, отец просит не временить!

Глава 3

Городище

Уже к вечеру, когда снова заморосил дождь, заволакивая реку плотной пеленой мокрой дымки, вдали показались первые огоньки долгожданной стоянки. Старое городище внезапно вынырнуло из-за очередного поворота Дона. И хотя ещё выглядело грозно, окружённое высоким земляным валом, укреплённым деревянными рогатинами шагнувшими, словно богатыри с двух сторон, глубоко в воду, но было заметно, что оно не раз подвергалось разорению. Потому как доски и столбы, сделанные под сваи, местами сгнили, а где и вовсе повалились. Расчищенным и ухоженным оставался лишь причал. Он предназначался для купеческих струг, да челнов с дружинами. К нему и поплыли ладьи Вятичей. Здесь их уже ждали местные торговцы. В надежде получить серебряную монету за предоставленный ночлег и обильную пищу с хмельным мёдом, торговых людей собралось не меньше двадцати. Каждый старался перекрычать собрата, указывая рукой на бревенчатые избы, вынырнувшие из земли по всему городищу с резными коньками на двускатных крышах. Но князь, выскочив первым из ладьи, выбрал взглядом одного из них, крикнув ему:

— Ероха! Подь сюда!

На этот окрик из толпы, тут же, вынырнул невысокий мужичок с расплюснутым носом. И низко поклонившись, глухо промычал:

— Жду тебя и твоих людей, Ходота, ещё со вчерашнего дня. Что-то запоздали вы? Аль чего случилось?

— Да нет, друже, слава Перуну, всё прошло гладко.

Потягиваясь и разминая онемевшие мышцы, ответил князь. После чего, достав из-под ремня мешочек с серебром, протянул его мужику. Добавив при этом:

— Сделай, как обычно. Всеслава с молодыми воинами посели отдельно от нас стариков. С ними шуму не оберёшься. Да к третьему дню подготовь волок. Надо торопиться, а то, не ровен час, до снега не доберёмся к дому. Вишь, как погода крутит?

— Не сомневайся, Ходота, всё сделаю вовремя, а пока зови дружину. В избах столы уж накрыты. Ждут, не дождутся важных гостей.

Принимая деньги из рук князя, весело прогнусавил торговец.

Глава 4

Ночные гости

Почти до полуночи, разомлевши от хмельного вина, вятичи шумливо рассказывали друг другу небылицы, пока сон в конец не одолел даже самых крепких из них. Уснул и Князь, расположившись в углу на широких нарах, покрытых меховыми шубами. От того и не мог он долго открыть тяжёлые веки, когда кто-то поутру толкал его в бок. Но, кое-как переборов сонливость, вятич, всё же, пришёл в себя. И, непонимающе глядя на хозяина полатей, вымолвил:

— Что случилось?

— Беда, княже! В городище сумятица. Неизвестное войско напало на нас. Воевода с дружиной отбивается, как может. Послал просить тебя о помощи.

— Что за ерунда? Какое войско?

Переспросил его Князь, всё же натягивая доспехи. Услышав его голос, зашевелились и другие вятичи, спавшие под шубами прямо на дощатом полу.

— Да, кто их знает?

Продолжил объяснять мужичок.

— Выскочили на лошадях из леса, а ворота на ночь заперты. Вот они и давай через ров пускать в городище стрелы с горящей смолой. Благо погода дождливая. Дома не запылали.

— Подъём, братцы!

Не дожидаясь окончания рассказа, скомандовал Ходота, и, взглянув опять на мужика, строго проговорил:

— Беги в избу, к моему сыну. Скажи Всеславу, что я жду его у ворот в Городище.

— Понял!

Коротко ответил тот, и исчез за дверью.

Несмотря на суматоху, творившуюся в городище, люди отнеслись к нападению весьма организованно. Кто-то, вытащив топоры, поспешил на вал, защищать поселение, другие наполняли водой кадушки, для тушения возникавших иногда пожаров, а многие стучались в ворота спавших ещё соседей. Князь, собрав свою дружину, оставил её у ворот городища, а сам отправился на вал к воеводе. Поднявшись к нему, он увидел сотни три всадников. Рассыпавшихся крупной перед валом одни из них, нещадно пускали зажжённые стрелы через препятствие, другие же разили защитников поселения, пытавшихся им ответить.

— Лошадей дашь?

Поняв ситуацию, коротко спросил Ходота, воеводу, шедшему ему навстречу.

— Жадок!

Обернувшись, позвал тот. И, словно из-под земли, рядом с ним вырос силуэт молодого парня, который браво выкрикнул:

— Я здесь, папань!

— Прикажи, от моего имени, раздать из конюшни лошадей Князю, а сам лети вновь сюда.

И, обращаясь к вятичу, вымолвил:

— Там на сотню наберётся. Сам понимаешь, они нам токмо для возка и нужны.

— Знаю! Хватит и этого! Мы их в кольцо возьмём. Как только увидишь меня с молодцами у них за спиной, открывай ворота и в лоб ударь.

Проговорил уверенно Ходота, и поспешил на спуск. Но вдруг, резко остановился и, повернув голову к воеводе, выговорил:

— Смотри, не подведи! Ты, меня знаешь!

После чего, не дождавшись ответа, поспешил за юношей.

Всё вышло, как и задумал Князь. Обогнув по воде, выступавший в реку вал, его дружина напала на противника с тылу в то время, как воевода со своей дружиной ударил им в лоб. Схватка была жаркой, но недолгой. Некоторым всадникам врага удалось скрыться, многие остались лежать на поле боя, а некоторых вятичи взяли в плен. Осматривая поле сражения, Ходот остановил свой взгляд на сыне, стоявшем у лошади с опущенным, не вложенным в ножны мечом. И вдруг подумал:

— Как же он похож на меня в молодости. Такой же крепкий и высокий. С широким лбом, прямым носом и характерными, тонкими губами. Длинные, серые волосы, волнистыми прядями выглядывали из-под конусообразного шлема, одетого на немного вытянутую голову, сидевшую на широких, могучих плечах. Сильные руки крепко держали меч и щит, говоря о смелости и решимости этого юноши. Князь подошёл к Всеславу и только теперь понял, почему тот застыл в оцепенении. У его ног покоилось тело молодого товарища, с коим княжич не расставался ни дома, не в походе. Обнаружив отца рядом с собой, Всеслав взглянул на отца своими синими, открытыми глазами и дрожащим голосом, вымолвил:

— Как же так, отец? Ещё ночью мы пили с ним мёд, балагуря и веселясь, а ныне вот...

Ходот положил тяжёлую руку сыну на плечо и тихо произнёс:

— Так было угодно Перуну! Он погиб как воин. Завтра отметим страву.

Допрашивая пленных у воеводы в доме, удалось выяснить, что это за воины? Ими оказались удалцы Князя Всеволода, кои по поручению Святослава разоряли городища на Дону, чиня разбой и препятствия в делах купеческих, как вятичам, так и северным славянам.

— Зачем ему это нужно?

Посмотрев на Ходота, поинтересовался воевода.

— Затем, чтобы торговые пути шли по Днепру, через Киев!

Ответил просто ему Князь.

Глава 5

Страва

На следующий день, лишь только за окнами забрезжил рассвет, дружина Ходота была на ногах, помогая воеводе с людьми из Городища. Они вкапывали вдоль волока столбы, на которые должны были, после погребальных костров, ставить горшки с останками погибших в бою воинов. Которых, несмотря на разногласия, считали одним племенем славян. Разница была лишь в том, что тела противника и своих товарищей сложили на разные настилы, приготовленные для сожжения, расположенные по обе стороны от столба, к которому был привязан жертвенный бык. Положив каждому, по воинскому обычаю лук, колчан со стрелами и меч, которым покойник обладал при жизни. А расположили их вдали от поселения, у самой кромки леса.

Обряд тризны начался ближе к обеду. Казалось, весь люд мирской, что проживал в городище, либо находился здесь проездом, не остался безучастным к этому действию. Вначале, старейшие люди с выбранного народом Вече, принесли в жертву Великому богу Сварогу, молодого быка. И полив, его кровью, погребальные кострища, закричали:

— Хранитель земли и неба, Сварог, прими эту жертву в честь бога воинов Перуна!

А потом, запалили кострища. В это время, воины подняли свои мечи с боевыми топорами вверх, громко прокричав:

— Во славу Перуна!

— Во славу Перуна!

Повторили за ними мирские люди.

Языки пламени погребальных костров, вздымались так высоко в небо, что казалось, достигали царства языческого бога, в коего всей душой верили собравшиеся у врат небесных его подданные. Подождав, пока утихнет разбушевавшийся огонь, люди затем, собрали останки воинов в горшки и передали их сотоварищам павших, а те, в свою очередь, вскочив на коней, помчались ставить их на приготовленные места, расположенные вдоль дороги на столбах. Оставшаяся часть дружины, взяв в руки лопаты, стала закапывать кострища, сооружая над местом погребения высокий холм. Совершив ритуальные действия, вятичи перешли к обряду стравы. Показывая, как полагается, перед собравшимся людом своё умение владеть мечом и луком, с коня, и пешком. Народ, в это время, громко улю-лю-кая, подбадривал их. Только к вечеру, все вернулись в городище к накрытым поминальным столам, где до глубокой ночи, ели обильно каши, мясо и овощи, запивая их крепким хмельным мёдом и квасом. Так закончилось прощание с павшими в бою воинами вятичей и Переславльских удалыцов, посланных Князем для разбоя и разорения городищ таких же, как и они, славян.

Глава 6

Возвращение домой

Лишь на пятые сутки вятичи смогли наконец-то перетащить свои струги и ладьи по волоку к широкой, в этом месте, Оке. И с этого времени дорога пошла веселее, Люди, улыбаясь, шутили друг с другом, вместе с тем, налегая на вёсла. Пару раз Князь, увидев знакомые поселения, спрашивал дружину о стоянке, но воины наотрез отказывались, перекусывая, всухомятку, на ходу. А вскоре свернули на Угру, откуда недалеко оставалось до родного городища. Первым его заметили вятичи с ладьи Всеслава:

— Корьдно!

Обрадовано закричали они, указывая руками на поселение.

— Да, вижу я!

Весело отреагировал на это известие Ходота. И взглянув, на своего товарища, добавил:

— Поверишь ли, нет, Белоус? Не менее сотни раз, за мою долгую жизнь, ходил я по этой реке, то с купцами, а то и с воеводами, но возвращаясь, всегда радовался, как малец, увидев своё городище снова. Родная земля, она как мать нам.

— Чего ж не верить в это? Она нас, тоже, с самого рождения, весной и летом греет, осенью, зимой кормит. Одно слово — родная мать!

Ответил вятич, посмотрев задумчиво на берег, и вернув взгляд на друга, вымолвил:

— Ответь мне, Княже, вот ты, старше меня и по годам, и по чину, отчего люди предают её? Отчего, меняют свою веру, словно шкуру лисицы на серебряную монету? И не боятся они кары всемогущего Сварога?

Ходота хитро прищурил глаза и, улыбнувшись в густую чёрную бороду, проговорил:

— Да, друже, задал ты мне вопрос. Но ответить и на него можно. Веру не предают...

Он немного помолчал и продолжил:

— её продают! За власть и могущество! За богатство и славу! Я не верю в то, что Князь Киевский делает это ради народа Руси. Я уверен, что он поступает так, дабы власть иметь не только над людьми, живущими в ней, но и их душами! Я был в Византии и видел рабов тамошних. Так вот они ничем не отличаются от наших Князей и воевод, да и прочего люду мирского, кто целует руки Святославу.

Ходота вновь задумался, а за тем, словно невзначай выронил:

— Хотя... Кто его знает? Возможно его побуждения и иные. Русь огромна, а Князья рвут её на части. Дом полон добра и силы, когда в нём один хозяин!

Глава 7

Корьдно

Центральный город вятичей, казался в этих диких местах неприступной крепостью. Вокруг него, раскинулись непроходимые леса и глубокие топи. Единственной дорогой, по которой можно было без опаски добраться до городища, была река. Глубоководная в том месте, где среди высокого частокола, крепостных стен из земли, обитых досками и рва, наполненного водой, подходила она к суше. Город был настолько велик, что местным жителям уже не раз приходилось перестраивать валы, вырубая окрестные леса. Его постройки и дома с резными коньками на крышах заметны были издалека, превосходя насыпные и деревянные преграды своей высотой. А жителей, в праздники или просто в погожий день, на улицах толпилось столько, что коннику пробраться по ним стоило немалых трудов. Вот и сейчас, увидев возвращавшийся караван своей дружины из далёкого путешествия, на пристань прибыло немалое число, как родственников, так и просто ротозеев, желавших поглазеть на дружинников и дорогое барахло, что привезли они из чужих земель.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.